

Вадим Козюлин

КОГО ВООРУЖАЕТ КЕНИЯ?

С 1992 г. в рамках ООН существует Регистр обычных вооружений. Государства – члены ООН обязаны ежегодно подавать в него данные о национальном экспорте и импорте оружия по восьми категориям: танки, бронемашины, артиллерия крупных калибров, боевые самолеты, вертолеты, корабли, ракеты и переносные зенитно-ракетные комплексы.

ЕСЛИ ВЕРИТЬ СТАТИСТИКЕ

МИД Кении передал в ООН первый отчет в 1993 г., а затем отчитывался ежегодно с 2000 по 2007 гг. с перерывом в 2002–2003 гг. При этом отчеты были довольно лаконичны: экспорт и импорт отсутствуют.

В этом нет ничего удивительного, так как со времени обретения независимости в 1964 г. Кении не приходилось вести крупных военных действий. Имеющейся на вооружении техники – танки *Викерс*, недорогие бронемашины *Тиссен Хеншель*, китайские транспортные самолеты, легкие истребители и патрульные катера – всего этого было достаточно, чтобы отразить пограничные вылазки боевиков из Сомали, а также использовать для борьбы с терроризмом и наркотрафиком.

В 2007 г. в Кении произошли многочисленные столкновения на межэтнической почве, что послужило причиной покупки у Украины 40 тыс. единиц стрелкового оружия, не попадающего под требования Регистра ООН. Информации о нем в официальных отчетах Кении и Украины нет. Однако в украинских отчетах в ООН за 2007 г. содержатся интересные цифры, которые не были включены в кенийский отчет. Так, украинская сторона сообщает об экспорте в Кению 77 танков *T-72*, а также пяти артиллерийских систем крупного калибра: *БМ-21 Град*, 122 мм гаубицы и 203 мм пушки.

Судя по этим цифрам, в Кении проводится полное перевооружение танковых войск. Кроме того, можно предположить, что приобретается 203-миллиметровая самоходная пушка *2С7 Лион*, созданная для уничтожения и подавления средств ядерного нападения, артиллерии, огневых средств и техники противника, разрушения полевых и долговременных оборонительных сооружений, подавления и уничтожения тылов противника.

ПО ЧЬИМ ТЫЛАМ СОБРАЛАСЬ УДАРИТЬ КЕНИЙСКАЯ АРМИЯ?

Захваченное сомалийскими пиратами судно *Фаина* перевозило 33 танка *T-72* якобы для кенийского правительства. Однако представитель ВМС США сделал официальное заявление о том, что груз предназначался Судану. Официальные лица Украины поначалу отвергли эту версию, но позже дружно замолчали.

При этом сами пираты заявили, что речь идет о Южном Судане – мятежной провинции Судана, с которой суданское правительство в 2005 г. подписало договор об автономии сроком на 6 лет. Согласно этому договору представители Южного Судана вошли в центральное правительство, а провинция должна получать половину доходов от добываемой здесь нефти. В 2011 г. в Южном Судане пройдет референдум, на котором граждане сделают выбор, оставаться ли провинции автономией или стать независимым государством. Вероятен и третий вариант развития событий, военный, при котором стороны попытаются объяснить друг другу свою точку зрения с помощью танков и артиллерии.

Возможно, власти Южного Судана начали заблаговременно готовиться к третьему сценарию. А кенийские руководители решили поддержать соседствующую провинцию.

Скорее всего, возможен следующий вариант в развитии ситуации вокруг судна *Фаина*. Ответственные лица предъявят кенийский сертификат конечного пользователя, в котором власти Кении обяжутся не передавать вооружения третьим странам без согласия государства-экспортера.

Но у любой контрабандной схемы есть слабые места. Специальная следственная комиссия украинской Верховной Рады может обнаружить, как минимум, три таких места:

- **Транспортная компания:** перевозчик не мог не быть осведомлен о реальном пункте назначения груза. Тот факт, что перевозчика искали через посредническую фирму *Каргошипинг*, которая, в свою очередь, привлекла некую панамскую фирму *Ватерлюкс*, владельца *Фаины*, косвенно свидетельствует о том, что был сделан выбор в пользу максимальной непрозрачности перевозки.
- **Финансовая схема:** если средства за танки поступили не из Кении, это сигнал о возможном подлоге.
- **Инспекция товара:** если принимать приобретаемые танки на Украину приезжали не граждане Кении, а владельцы других паспортов (иностранцы на военные объекты допускаются после специальной проверки), это почти наверняка подтверждает контрабандный характер сделки.

Несомненно, что судьба танков *T-72* в Кении не будет забыта и останется под пристальным вниманием многочисленных неправительственных организаций, чьи представительства действуют в Найроби: *Saferworld*, *Oxfam*, *IANSA*, *Amnesty International* и др.

И кстати: где находятся остальные 44 танка *T-72*, упомянутые в украинском отчете в Регистр ООН? Очевидно, у этой истории еще будет продолжение. В Кении? На Украине? В Судане?